

О.Н. Григорьева

РАЗВИТИЕ ЧУВСТВА МЕРЫ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА УЧАЩИХСЯ

. Статья посвящена актуальной педагогической проблеме развития музыкально-эстетического вкуса учащихся как интегрированного личностно-ценного качества. Автор раскрывает специфику понятий красоты и меры произведения искусства, роль чувства меры в становлении музыкально-эстетического вкуса личности, возможности применения метода экспериментальной деформации в диагностике и развитии вкуса учащихся в процессе учебно-музыкальной деятельности.

Ключевые слова: музыкально-эстетический вкус, красота, мера, чувство меры, соразмерность, метод экспериментальной деформации

Развитие музыкально-эстетического вкуса как личностного качества, актуализирующего духовные и творческие потенции учащихся, является насущной проблемой современной педагогики музыкального образования. Мощный информационный поток, в который с рождения погружается ребенок, обрушивает на него многочисленные, хаотичные впечатления, в том числе и музыкальные, формируя определенные представления о ценностях в искусстве. Проведенные исследования показывают, что уже в возрасте шести лет предпочтения ориентированы на доступность, стереотипность музыки, в силу чего музыкально-эстетический вкус личности в дальнейшем нередко приобретает дисгармоничный характер. Очевидно, в настоящее время возрастает необходимость с детства развивать вкус как способность к самостоятельному выбору, осознанию духовных ценностей, отраженных в музыкальной культуре.

Современная эстетическая наука рассматривает вкус личности как способность дифференцированно воспринимать и оценивать явления с точки зрения их эстетической значимости, отличать прекрасное от безобразного в действительности и в искусстве. Глубинно сущностный смысл музыкально-эстетического вкуса состоит в том, что в этом феномене эстетически-оценочного отношения к музыке органически соединяются категориально значимые философские явления: красота и мера, содержание которых определяет критерии развитого вкуса личности.

Рассматривая понятие прекрасного в историческом аспекте, нельзя не заметить, что еще философы античности понимали эстетически-прекрасное как средоточие всех совершенных качеств, а источник красоты видели в гармонии, соразмерности частей предмета по отношению друг к другу и целому. Глубочайшая мысль о том, что прекрасное есть мера, родилась в античной философии и заняла исключительно важное место в ряду принципиальных положений эстетики. Высказывания Демокрита «прекрасна надлежащая мера во всем» и Платона «для всего есть мера» выступают как ориентиры деятельности, преобразующей мир по законам красоты.

Ф. Аквинский определял прекрасное через совокупность объективного («должная» пропорция, определенное количественное и качественное соотношение идеи и формы, «цельность или совершенство») и субъективного (способности человека познавать и наслаждаться красотой). Философ называл прекрасным нечто завершенное, обладающее гармонией, чувством и блеском. По мнению У. Хогарта, сущность красоты находится в сочетании единства и многообразия. «Разнообразие красоты является непременным ее условием, так как мертвое однообразие утомляет, но это разнообразие, в свою очередь, должно отличаться внутренней целостностью, единством и правильностью» [10, с. 28]. Несмотря на существование различных концепций в понимании феномена красоты, к единому знаменателю эстетически значительного всю систему оценок явлений действительности подводит представление о красоте как гармонии и соразмерности.

То есть, формирование представлений о сущности красоты как гармонии, художественно-смысловой целостности музыкального образа детерминирует направленность развития вкуса учащихся.

Рассмотрим меру как понятие, характеризующее эстетическую сущность явления и ее роль в становлении музыкально-эстетического вкуса. Мера позволяет рассматривать явление в единстве внутренней сущности и внешнего выражения и обозначает предел его возможных изменений. Она представляет собой количественную и качественную границу, выход за которую искажает суть явления. Согласно А.Ф. Лосеву и В.П. Шестакову мера выражает целостность предмета, относительную устойчивость составляющих его противоположностей. Мера в искусстве подразумевает упорядоченность деталей, определяет «необходимость и достаточность определенных характеристик произведения для возникновения непременно присущего ему качества – художественности» [1, с. 200].

Заслуживает внимание то обстоятельство, что именно эстетическая мера во многом определяет интенсивность художественного наслаждения, находясь в непо-

средственной связи со степенью сложности музыки. Ценность музыкальных сочинений, удовлетворяющих вкусу практически любого слушателя, задает мера как «золотая середина» отношения банального и оригинального, интонационной привычности и новизны, понятности и непонятности. При этом в произведении все должно быть «соразмерно с идеей» (И. Кант), подчинено ее выражению.

Итак, мера позволяет объяснить многообразный мир прекрасного, в котором действует единый закон: предмет прекрасен, если его проявления соразмерны и сообразны назначению и внутренней природе предмета.

Некоторые исследователи, в частности А.С. Молчанова, рассматривают понятие меры человека, которое характеризует уровень развития личности, воплощая в себе представления о ценности [6, с. 117]. В сущности, мера человека как установка, задаваемая в процессе оценивания, тождественна его вкусу. На этот факт обращает внимание ряд исследователей. Так, В.А. Салеев формулирует дефиницию эстетического вкуса «в качестве определенной меры эстетической ценности», проявляющейся в способности оценивать эстетические свойства явлений» [8, с. 40], а Ж.А. Вартанова образно определяет вкус как «меру эстетической радости» [2].

Мера присутствует во вкусе как особое чувство, позволяющее ощутить в явлении соразмерность идеи и содержания. Когда развитое чувство меры управляет вкусом с точки зрения соответствия должного и сущего, это является залогом эстетически ценного выбора личности, отвергающего все несообразное и склоняющегося к гармоничному и прекрасному. Поэтично и удивительно точно писал о вкусе как чувстве меры Г.Р. Державин: «Вкус есть судия и указатель приличия, ... провозглашатель в рассуждении чувств красоты, а в рассуждении разума – истины ... Он знает всему меру, где тон возвысить, где понизить, где остановиться и где продолжать... Он умеет ... из разногласия творить согласие» [4, с. 582-583].

В становлении музыкально-эстетического вкуса развитие чувства меры приобретает особое значение, ибо музыка собственно и есть «искусство меры» (Августин), «гармоничное соединение противоположностей, приведенное к единству, и согласие разногласного» (Филолай). Размышляя о воспитании учащегося-пианиста, Е.М. Тимакин замечает, что развитие чувства меры (той границы, за которой вместо естественной фразировки появляется вычурность, вместо эмоциональности – чувствительная сентиментальность, а вместо решительности – грубость) – длительный процесс, который должен начинаться уже в начале обучения [9].

Мера, безусловно, играет очень важную роль в проявлениях вкуса, однако, эти два понятия не тождественны друг другу. Являясь элементом структуры вкуса, мера проявляется как субъективный «барометр», как чувство, и в качестве определенной меры ценности сопоставляется с мерой ценности, заложенной в структуре воспринимаемого объекта. Из вышесказанного следует существенный вывод о том, что вкус является не самой мерой, а чувством и представлением о мере. Качество музыкально-эстетического вкуса определяется уровнем представлений о соразмерности отдельных характеристик произведения целостному музыкальному образу.